

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНЫЙ ПОДХОД¹**

О. Р. Тучина

**Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия**

TOLERANCE AND ETHNOCULTURAL IDENTITY: SUBJECT APPROACH

O. R. Tuchena

Kuban state technological university, Krasnodar, Russia

Summary. The author of article considers tolerance as installation on understanding of distinctions where distinction is considered as a condition for dialogue, a semantic position in dialogue. Thus, tolerance doesn't resist to ethnicity, and, on the contrary, grows from a reflection of ethnocultural values.

Key words: tolerance; ethnocultural identity; cross-cultural dialogue.

Происходящие в мире процессы усложнения и интенсификации взаимодействия людей различных культур предполагают толерантность как системообразующую ценность социального бытия. Вместе с тем актуализируется рассмотрение сущности толерантности, позволяющей найти меру сохранения «своего» при принятии «иного» и связанная с этим проблема границ толерантности. На внутриличностном уровне это оборачивается напряжением самопонимания собственной самобытности, открытием личностной значимости социокультурных ценностей в общекультурном горизонте.

Современное рассмотрение толерантности связано с провозглашением ценности различий, в том числе и этнических, в контексте концепции мультикультурализма, в рамках которой и была принята декларация принципов толерантности (Париж, 16.11.1995). В ней толерантность определяется, как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и индивидуальности. В подобной трактовке толерантность рассматривается как условие существования сложных обществ и позиция зрелой личности, что предполагает активное противодействие интолерантным проявлениям [1]. Вместе с тем данное определение и выраженная в нём идеологическая практика культивирования различий и инаковости становится объектом критического анализа. В данном контексте ценность толерантности состоит не в поддержании различий ради различий, а в качестве основания для возможности вести критический диалог с иными социокультурными формами [2]. Диалогичная природа толерантности обращена не только к практикам межкультурного взаимодействия, но и к внутриличностным структурам (идеи внутреннего диалога М. Бахтина; нахождения себя при понимании В. Бибихина). Поэтому толерантность можно рассматривать как существенную характеристику целостности человека, его идентичности [3]. Таким образом, этнокультурную толерантность следует рассмотреть не только как норму межкультурного взаимодействия, этическую ценность, личностную характеристику, но и проследить взаимосвязь её с процессами осмысления человеком своей национальной идентичности и, шире, нахождения себя как человека [4].

Субъектно-бытийный подход к личности открывает перспективы новой интерпретации феноменов бытия, по отношению к которым личность выступает субъектом. Одно из таких направлений анализа и интерпретации – сфера этнокультуры. В данном контексте можно рассмотреть этническую культуру как пространство со-бытия: бытийные пространства субъектов, принадлежащих одному этносу, несомненно, характеризуются определённой структурно-смысловой общностью: даже не разделяя на сознательном уровне ценности и цели большинства других представителей этноса, субъект остро реагирует на внешние воздействия, угрожающие этим ценностям. Культурность человека представляет собой исторически определённые типы организации жизни и деятельности людей, что предполагает

¹ Работа выполнена в рамках реализации госзадания № 10.7079.2013 «Исследование мотивации и разработка системы стимулов формирования толерантности студенческой молодёжи».

сходство поведенческих паттернов, сложившихся способов распределения реальности внутри этнокультурной общности. Этническая культура – это та призма, сквозь которую человек смотрит на мир, в котором должен действовать. Это основные парадигмы, определяющие возможность и условия действия человека в мире, вокруг которых выстраивается в его сознании вся структура бытия. Благодаря ей, человек получает такой образ окружающего, в котором все элементы мироздания структурированы и соотнесены с самим человеком, так что каждое человеческое действие является компонентом общей структуры.

В рамках психологии человеческого бытия мы предлагаем рассматривать толерантность как установку на понимание различий, где различие рассматривается как условие для диалога, смысловая позиция в диалоге. Толерантность – установка на понимание себя через Другого. Ценность толерантной установки в возможности «превзойти себя», различие не ради различий, а для расширения и углубления личностного смысла. Суть толерантности в рамках этого подхода заключается в готовности человека выйти за пределы ограниченного круга «своих», которые отличны от «других» по любому признаку – по национальности, вере, социальному происхождению, возрасту и т. д., навстречу «Миру миров» – равнозначных, «равноразных» человеческих миров [5]. В этом измерении главное «внутриличностное условие» толерантности – это понимание естественности и неизбежности различий между людьми и готовность и способность к Диалогу. Толерантность – это способность к диалогу, которая достигается в процессе познания мира и себя.

Таким образом, толерантность как мировоззренческая ценность служит мерой общего и различного, предполагающей уважение «иного», но не преклонение перед ним; признание «чужого» без потери «своего». Подобная мера представляет собой признание равенства всего различного, но не ради самоценности самого равенства, а ради стремления к лучшему, прежде всего, в самом себе. При нарушении собственной меры толерантность превращается в антиценность, которая разрушает человеческое в человеке. Поэтому ценность толерантности неотделима от стремления человека оставаться собой через понимание себя. Подобное стремление переводит горизонтальные связи принадлежности к группе в вертикальный вектор личностной идентичности, в которой обретается собственное Я.

Подобная устремлённость связана с осмыслением привычных форм этничности, попыткой за наличной данностью жизненного мира увидеть имманентные ему культуруобразующие ценности, то, что определяет их значимость, как в личностном, так и в межличностном плане. Подобные ценности определяют культурную традицию не просто как сумму передающихся и воспроизводящихся из поколения в поколение артефактов и феноменов, а как «определённость формы, в которой люди способны на деле практиковать сложность» [6]. Освоение подобной формы позволяет человеку оказаться «при себе», обрести смысловую позицию в диалоге с собой и Другими, с этой позицией связана подлинная толерантность.

Таким образом, толерантность не противостоит этничности, а, наоборот, вырастает из рефлексии этнокультурных ценностей. Проблема соотношения самобытности и открытости Другому в самопонимании этнокультурной идентичности, как в межличностном (взаимодействие с представителями других культур), так и во внутриличностном (понимание себя через инаковость Другого) аспекте, может быть решена путём исследования нормативно-ценностного потенциала этнокультурной традиции, влияющего на формирование толерантной установки личности.

Проведённое научным коллективом исследование взаимосвязи особенностей самопонимания этнокультурной идентичности и этнической толерантности позволило не только выделить те ценностные интенции, которые значимы для понимания собственной сопричастности этносу, но и сопоставить толерантный и интолерантный ракурсы осмысления этих ценностных интенций [7].

В осмыслении значимости национальной принадлежности можно выделить несколько взаимосвязанных смысловых блоков. Первый из них выражает ощущение собственной связи с народом, что, прежде всего, выражается в чувстве причастности к своему народу как к некоей целостности. В подобных ответах национальная принадлежность рассматривается в качестве того бытийного фундамента, с которым человек связывает реальность и подлинность собственного Я.

Интегральной стороной значимости национальной принадлежности является гордость за народ и страну. Здесь следует отметить, что данное исследование, как и те, что проводились ранее, диагностируют, что русские респонденты слабо дифференцируют этническую (собственно русские как этническая группа), национальную (русские как жители России, россияне, полиэтничные по своему составу) и гражданскую (русские как граждане России) идентичности. В сознании этих респондентов принадлежность к этносу, народу и государству представляет собой различные аспекты одного и того же целостного «Мы» и «наши», с которым связывается социальная сторона человеческого «Я». Респонденты других национальностей этническую и общероссийскую идентичности, как правило, различают. Но независимо от этого в чувстве гордости, которое носит во многом интуитивно-эмоциональный характер, выражена личностная значимость причастности к такой целостности, как чему-то великому, превосходному, правильному. Так, в качестве предмета национальной гордости часто указываются подвиги предков, величие истории и культуры, красота обычаев. В целом в ответах более чем четверти респондентов содержится прямое указание на это чувство. Причём подобное чувство испытывают респонденты независимо от степени толерантности. Более того, студенты с высоким уровнем толерантности отмечают это чувство даже чаще: 27,7% процентов ответов против 23,4% у кластера с низким уровнем толерантности. Таким образом, сама по себе национальная гордость является вполне здоровым социальным чувством и не может рассматриваться в качестве фундамента интолерантности и ксенофобии. Векторы толерантности или же интолерантности связаны с личностным отношением к этому чувству, его смысловой наполненностью. И в этом контексте проведённое исследование позволяет сделать ряд интересных наблюдений.

У респондентов с низким уровнем толерантности чувство национальной гордости во многом сопряжено с подчёркиванием исключительности своего народа: «Я горжусь, что я (такой-то) национальности, т. к. считаю эту нацию уникальной»; «... считаю, что принадлежность к (такой-то) национальности даёт мне, моему развитию то, что недоступно остальным»; «... только люди (такой-то) национальности имеют в себе статный, выдержанный, аристократический стержень» и проч.

Респонденты с высоким уровнем толерантности, напротив, указывают на неприемлемость деления людей по национальному признаку: «Я горжусь своей национальностью... но это не значит, что я разделяю людей по нациям, для меня главное то, какой сам человек, можно или нельзя доверять ему» (ингуш); «Разная национальность не должна быть дверью между людьми» (армянка); «в отношениях с друзьями, одногруппниками, родственниками я не выделяю национальности» (русская); «другие национальности я не презираю и отношусь ко всем с уважением» (русская); «нет плохих национальностей. В каждой национальности есть много хороших, добрых людей, но, к сожалению, достаточно и плохих» (адыгейка); «человек уважает и любит свою нацию, и это правильно, но дружить, общаться, взаимодействовать с людьми другой национальности считаю правильным и очень даже полезным» (адыгейка).

Таким образом, герменевтический анализ результатов эмпирического исследования взаимосвязи особенностей самопонимания этнокультурной идентичности и толерантности студентов подтверждает гипотезу, согласно которой межэтническая толерантность является одним из главных условий осмысления человеком значимости своей принадлежности к этносу. В кластерах ответов респондентов с высоким и низким уровнями толерантности присутствуют схожие единицы контента, однако практически в каждой из них обнаружены существенные смысловые различия. Эти различия связаны с отношением человека к границам этничности, на которых, по мысли М. М. Бахтина, сосредоточена жизненная сила культуры [8].

Именно граница оформляет смысловые позиции, которые могут разворачивать национальное самосознание к поиску всеобщих вершин человеческого духа, или же, напротив, обособлять, отграничивать конкретные формы реального выражения этого духа. Так же проведённый анализ показал гуманистический потенциал межэтнической толерантности, поскольку в этом контексте ценность конкретного человека превосходит значимость его национальных особенностей.

Вместе с тем результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что толерантность не противоречит чувству национальной гордости и патриотизму, в котором многие респонденты видят источник духовности и человеческого

достоинства. Более того, толерантность в контексте подобного чувства способствует выявлению в особенностях национальных форм культуры тех граней, которые определяют достоинство человека как такового.

В рамках реализации госзадания № 10.7079.2013 «Исследование мотивации и разработка системы стимулов формирования толерантности студенческой молодёжи» научным коллективом Кубанского государственного технологического университета создаётся электронный ресурс «Мы разные – мы россияне», который является инструментом формирования толерантности в студенческой среде.

Создание электронного ресурса как способа формирования толерантности молодёжи в образовательном пространстве вуза предназначено для решения следующих задач:

- Знакомство с культурными особенностями народов региона.
- Формирование интереса к собственной культуре и истории.
- Создание условий для возникновения ценностного диалога.
- Формирование способности принятия различных культур и представителей других этнических и религиозных общностей, формирование толерантных установок и поведения.

В структуру разрабатываемого электронного ресурса входят следующие блоки:

1. «Народы Кубани», где студенты могут найти информацию об истории появления этнических групп на Кубани, этнокультурные особенности данных групп, а также отражение общечеловеческих ценностей в народной мудрости, воплощённые в фольклоре.
2. «Религии мира о мире и человеке», в котором рассматриваются религиозные традиции народов, населяющих Краснодарский край.
3. «Мы – россияне», где можно найти материалы военно-патриотической тематики, связанные с историей края.

Поставленные задачи ориентируют создаваемый ресурс не столько на изложение академических взглядов на этнос и этничность профессиональных историков этнологов, культурологов и религиоведов, сколько на рассмотрение этнокультурного и конфессионального самосознания студенческой молодёжи. Важное место в нём занимает организация дискуссий на темы, вызывающие наибольший интерес, затрагивающие значимые хронотопы жизненного мира (место традиций и обычаев в повседневной жизни, взаимоотношения полов и поколений, особенности национальных и религиозных праздников), а также национальных особенностей общечеловеческих ценностей (дружба, любовь, честь, достоинство). Поэтому главной особенностью электронного ресурса является активное вовлечение студентов в создание новых материалов, активное обновление информационных источников.

На наш взгляд, именно такой подход обращает человека к осмыслению онтологических основ своей идентичности и способствует формированию толерантности молодёжи.

Библиографический список

1. Тишков В. А. Реквием по этносу. – М. : Наука, 2003. – 544 с.
2. Леонтьев Д. А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. – 2009. – № 5. – С. 3–16.
3. Хомяков М. Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. – М. : Институт социологии РАН, 2006. – С. 30–56.
4. Аполлонов И. А., Тучина О. Р., Карнаушенко Л. В. Этнокультурные нормы и ценности в формировании самопонимания кубанской молодёжи (на примере русских и адыгских студентов кубанских вузов). – Краснодар, 2009. – 289 с.
5. Гефтер М. Я. Мир миров: российский зачин. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history95-97/gefter-zachin/ (дата обращения 25.08.2011).
6. Аполлонов И. А., Оганесян С. Г. Проблема толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности // Современная этничность и диалог культур: материалы Международной научно-практической конференции. – Набережные Челны, 2013. – С. 9–18.
7. Тучина О. Р. Толерантность в контексте самопонимания этнокультурной идентичности (на материале исследования студенческой молодёжи Кубани) // Социосфера. – 2013. – № 3. – С. 100–103.
8. Бахтин М. М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества // Собрание сочинений. – Т. 1. – М. : Русские словари, Языки славянской культуры, 2003.

© Тучина О. Р.